

# ЭРМИТАЖИ, мн.ч.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УРБАНИСТИКИ РАСШИРЕНИЕ БРЕНДА «ЭРМИТАЖ» —  
УДАЧА БЕЗОГОВОРочНАЯ: В ГОРОДАХ, ГДЕ СОБСТВЕННАЯ  
КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ, МОЖЕТ БЫТЬ, ЛИШЕНА МЕЖДУНАРОДНЫХ,  
УЗНАВАЕМЫХ КАК В РОССИИ, ТАК И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ, ИМЕН,  
ЦЕНТРЫ МУЗЕЯ СТАНУТ ГЛАВНЫМ КУЛЬТУРНЫМ МАГНИТОМ.

АЛЕКСАНДР АРХИПОВ

В экономике есть интересный взгляд на финансирование культуры: деньги, вложенные в искусство, возвращаются обществу в виде доходов от бизнеса, желающего накормить посетителей театров и музеев, поселить тех из них, кто приехал из других городов, продать им книги, альбомы, сувениры. Музеи

и театры создают рабочие места, развивая вокруг себя смежные производства: мастерские, студии, издательства. Импульс в формировании «креативной» экономики в крупных городах России важен не только для культуры, но и для благополучия страны. К счастью, это, похоже, очевидно для городских властей Екатеринбурга, Владивостока, Казани и Выборга: они горячо поддерживают работу будущих и уже существующих филиалов Эрмитажа.

Отбиваясь от мракобесных атак на выставку братьев Чепмен<sup>3</sup> и современное творчество в целом, Михаил Борисович Пиотровский сказал: «Музей решает, что является искусством, а что — нет». Сакральный статус Эрмитажа в отечественной культуре поможет транслировать это утверждение в крупные российские города. В ситуации, когда радикалы берутся заниматься цензурой даже в самом сердце Москвы, филиалы Эрмитажа станут авторитетным собеседником в диалоге о допустимости художественных решений, и их корректная, но вместе с тем жесткая позиция — такова корпоративная культура главного музея страны — поможет установить взаимопонимание между творческими кругами и консервативной публикой, которая часто становится жертвой безобразной демагогии аферистов, коммерциализирующих понятие «духовности».

Особую важность приобретает международная деятельность

Эрмитажа. В непростые для отношений России и Запада времена Эрмитаж — один из столпов нашей культуры, вызывающий исключительно положительные чувства: Санкт-Петербург, просветительство, меценатство Екатерины II, невероятная красота, коллекция непередаваемой культурной и исторической ценности и Михаил Пиотровский. Руководитель Британского музея Нил Макгрегор на страницах The New York Times недавно сказал: «Большинство из нас (первых лиц музеев. — А. А.) считает его лучшим директором в мире».

В Музее Пегги Гуггенхайм в Венеции почти все сотрудники говорят по-итальянски с очень заметным американским акцентом. Это, конечно, soft power: мы очень далеко от вас, нас обвиняют в изоляционизме, в том, что мы зациклены на себе, — но вот десятки молодых людей, которые изучают вашу культуру и ваш язык, приехали с той стороны Атлантики. Было бы здорово, если бы подобная практика нашла отражение в работе зарубежных центров Эрмитажа в Нидерландах, Италии, Израиле, США: музей передает миру картинку просвещенной России, и в этой картинке должны быть люди, ныне живущие и ныне работающие, отражающие лучшее, что есть в нас. Кроме искусства и науки, в Эрмитаже должен быть и человек. Пусть он или она прекрасно говорит по-английски и на языке страны пребывания, с мистическим русским акцентом: еще бондиана доказала, что он страшно привлекателен для подданных Ее Величества и не только.

Пожелает ли Министерство культуры в эти времена помогать такому начинанию — неизвестно, но хочется верить, найдутся меценаты, осознающие важность развития культурного и человеческого диалога именно сейчас.